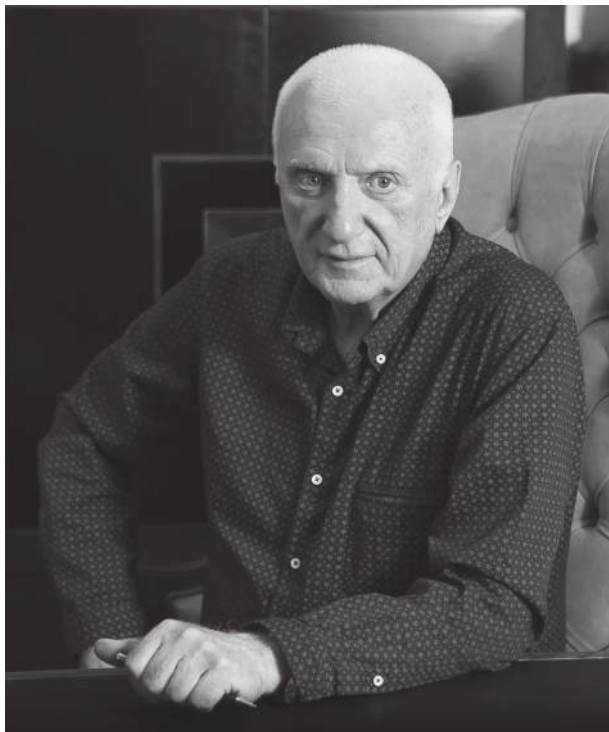

Александр Потёмкин

ИГРОК

ФАНТАСМАГОРИЯ
пьеса в двух действиях
(к Достоевскому отношения не имеет)

Книга в журнале

Действующие лица

Юрий Алтынов — беспечный авантюрист, маниакальный игрок

Юлия Боярова — попутчица Алтынова по купе в поезде, 20 лет

Эстер Дюкро — приятельница Бояровой, попутчица в купе

Любовь Погоня — проводница поезда

Яна Врубельская — молодая дама, 23 года

Алексей Пирожков — артист провинциального театра

Мужчина с булкой — 50 лет

Георгий Ферапонтов — шулер

Тамара Златкис — шулерша

Самвел — пассажир поезда, бизнесмен

Спартак — пассажир поезда, бизнесмен

Никанор Пуговкин — чиновник

Хозяин — шеф двух молодых девушек из купе Алтынова

Охранник хозяина

Начальник поезда

Сутырин

Молодой человек на станции Пенза

Участники тотализатора «Букмекерский экспресс»

События пьесы происходят в поезде «Ростов — Москва» по ходу его следования. Действие будет перемещаться в разные части поезда — четырёхместные купе и в купе премиум-класса, в коридоры вагонов, а также в вагон-ресторан. Пару раз герои окажутся на вокзальных платформах. И только однажды перед нами предстанет комнатка провинциального российского актёра.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

До отправления поезда несколько минут. Высвечивается четырёхместное купе, куда входят Юрий Алтынов с кейсом и проводница Любовь Погоня.

Проводница Погоня: Вот, господин хороший. Шестое купе, нижняя полка. Место двадцать первое. А я вас помню. Вы раньше в спальнях вагонах ездили. Что, с кошельком туго?

Алтынов: Да нет, с кошельком всё нормально. Но иногда, знаешь ли, надо с народом сблизиться. Отрываться от него надолго нельзя. Надо знать, чем он дышит.

Александр Петрович Потёмкин — писатель, доктор экономических наук, преподавал на экономическом факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, закончив факультет журналистики. Автор романов, повестей, рассказов, двух пьес, научных монографий по экономике. Живёт в Германии, Испании и России.

Проводница Погоня: Это точно.

Алтынов: А я тебя тоже помню. (*Смотрит на бляшку, украшающую форменный китель.*) Ну да, Любовь Погоня. А ты-то сама — почему не спальный вагон обслуживаешь?

Погоня: Судьба играет человеком... Ничего, и здесь трудиться можно... Некоторые вдвоём одно четырёхместное купе покупают. А иногда — даже один его берёт. Удобно. Если денег много, то балуют себя.

Алтынов остаётся один в купе и начинает говорить с сам собой.

Алтынов: На ум лезет фраза Марка Аврелия: «Что такое порок? То самое, что ты уже часто видел». Да, эти размышления я часто встречал в себе, но они меня вдохновляют, вызывают неописуемый восторг. И порочны ли они, если возбуждают во мне творческое вдохновение? Очень захотелось опять проявить свои таланты...

В этот момент купе открылось, проводница вводит двух молодых женщин.

Погоня: Четвёртое место пока не занято. (*Алтынову, доверительно переходя на «ты» и указывая глазами на попутчиц.*) А ты счастливчик, Алтынов. Путь долгий. А вы, девушки, устраивайтесь.

Погоня выходит. Пассажирки распахивают чемоданы, наскоро обживая купе.

Алтынов галантно помогает дамам. Вдруг в купе врывается мужчина с дорожной сумкой через плечо. Он, не переставая, жуёт, держа в руке кусок булки с колбасой.

Мужчина с булкой: Двадцать четвёртое место моё!

Алтынов: Странно! Пару минут назад двое уже приходили с подобным заявлением. Они пошли к начальнику поезда выяснять, кто из них прав.

Мужчина с булкой: Что же мне делать? А какие у вас места? Может быть, вы тут все безбилетники?

Алтынов: С нами всё о'кей! А вы поторопитесь заявить начальнику поезда о своих правах на купейное место!

Мужчина с булкой: Проводница что, пустышка? Она же указала мне место, согласно билета.

Алтынов: Проводница тут ни при чём. Решение принимает начальник поезда. Ваши конкуренты давеча спорили здесь до хрипоты.

Мужчина с булкой: В каком вагоне начальник поезда? Кто мне, наконец, об этом скажет?

Алтынов: В восьмом. Торопитесь!

Мужчина с булкой выбегает из купе.

Алтынов (*обращаясь к дамам*): Как вас величать?

Дама помоложе: Юлия Боярова.

Дама постарше: Эстер Дюкро.

Алтынов: Юрий Алтынов. Согласны ли вы переселить любителя дешёвой колбасы в другое купе, в следующий вагон, в проходящий поезд? За двадцать долларов, думаю, я решу эту проблему.

Боярова: Я не против.

Дюкро: Попробуйте.

Алтынов: О'кей, дорогие дамы! Пойду реализовывать наш план. Тип он скверный, ему явно с нами не по пути.

Высвечивается купе проводника. Алтынов и Погоня.

Погоня (*разглядывая пятидесятидолларовую ассигнацию*): Зачем тебе это надо — деньгами сорить? Небось, за двумя сразу ухаживать станешь. Ну, ладно, давай ещё для начальника пятьдесят. Переселим твоего колбасника. И не забудь, парень, о Любочке. Как многие русские женщины, она с удовольствием пьёт игристое шампанское, закусывая его чёрным пористым шоколадом. Ещё можно «Амаретто».

Алтынов: И шампанское, и шоколад, и «Амаретто» — всё будет. Только как же с кавалером для тебя, Погоня? Я, видишь — занят.

Погоня: Бог его знает! Может ещё по пути найдётся. Хотя сердце подсказывает, что ожидает меня пустая ночь.

Пока господин Алтынов отсутствует, в купе к юным дамам входит некий господин. Это охранник их шефа, ехавший в соседнем вагоне. О чём-то они говорят между собой, торопливо и шёпотом, после чего охранник покидает купе. Дамы многозначительно переглядываются.

И тут же в купе возвращается Алтынов.

Алтынов: Продолжим знакомство. Я хирург-ординатор Института сердечно-сосудистой хирургии имени Бакулева. Занимаюсь проблемой врождённых пороков сердца...

В этот момент раздаётся стук в дверь. В купе просовывается голова мужчины средних лет и его рука с картами. Это Феррапонтов.

Феррапонтов: Нет любителей сыграть в карты? Дорога длинная, скукота.

Дюкро: Мы в карты не играем.

Феррапонтов: Можно легко научиться. «Дурачок» — простая игра, но очень увлекательная. (*Мужчина уже вошёл в купе.*) Я ваш сосед. Меня зовут Жора. Сыграем?

Алтынов: Я увлечён общением с девушками.

Феррапонтов: Игра в карты только усилит азарт дискуссий!

Алтынов: Ой, не знаю! Как вы считаете, Юлия, карточная игра сможет придать нашему общению новый импульс?

Дюкро: Мы играть не будем.

Боярова: Юрий, покажите ваши способности. (*Юлия явно проявляла к Алтынову всё больший интерес.*)

Алтынов: Вдвоём неинтересно.

Ферапонтов: А мы найдём третьего!

Ферапонтов быстро вышел.

Алтынов: Так вы советуете сыграть? — спросил он у молодых женщин.

Дюкро: Ваше дело.

Боярова (с интересом к Алтынову, у неё просыпается азарт): Мы будем за вас болеть!

Алтынов: Но у меня нет никаких способностей к игре в карты. Я проиграю всё, чем владею. Хороший врач — плохой игрок! Впрочем, от судьбы не уйдёшь.

Боярова (ободряюще): Попробуйте выиграть.

В купе входит дама с картами в руках. Это Златкис, женщина лет тридцати пяти. Она садится рядом с Бояровой и осматривается. За ней входит Жора.

Златкис (весёлым тоном): Люблю азартные игры. Всем привет!

Ферапонтов: Теперь нас трое. Во что будем играть?

Алтынов: Речь шла о «дураке».

Ферапонтов: Скучно! Совершенно нет экспрессии. Как вам «трианда»? Эта игра известна ещё как «три листа», «сэка» и «лял-ляби». Быстро, напряжённо, увлекательно!

Златкис. Я — за! (Алтынову) А вы?

Алтынов: С трудом припоминаю её правила...

Златкис: Ничего! Новичкам везёт! Какова минимальная ставка на кон?

Алтынов: А мы будем играть на деньги?

Златкис: Без денег совершенно неинтересно. Предлагаю: доллар — кон. Недорого, но сердито.

Ферапонтов: О'кей! (Стал тасовать карты.) Но сначала познакомимся. Я Георгий Ферапонтов. Веду бизнес в Сочи. У меня в гостинице «Жемчужная» косметический салон. (Кивая в сторону дамы с картами) Тамару Златкис на побережье знают многие. Она мой партнёр по бизнесу.

Алтынов: Чудесно! А я — Юрий Алтынов, врач-хирург Московского института сердечно-сосудистой хирургии имени Бакулева. Эти молодые дамы в купе — мои попутчицы.

Дюкро: Мы с ним ничего общего не имеем.

Златкис (нетерпеливо): Раздавайте, Ферапонтов!

Игра начинается. Здесь идёт пантомима, сопровождаемая возгласами играющих: «Двадцать одно!» — «Первый кон за мной!» — «Три доллара!» — «Пять!» — «Сорок!» — «Я отыгрался!» — «Валет, дама, король пик!».

Кучка долларов, бросаемых на кон, растёт.

Златкис: Что вы делаете, Алтынов? Вы же открываете свои карты!

Алтынов (виновато): Я... я плохо помню игру...

Ферапонтов (*наставительно*): Надо вспомнить. А то проиграетесь в пух.

Боярова: Алтынов, миленький, постарайтесь!

Дюкро (*изумлённо*): Миленький?

Алтынов (*беспомощно*): Я стараюсь...

Снова возгласы играющих, азарт нарастает.

Златкис (*торжествуяще*): У меня два туза!

Алтынов (*помедлив*): У меня — два туза и джокер.

Златкис: Не может быть!

Алтынов: Вот, пожалуйста. (*Показывает карты*). Мой выигрыш — пять тысяч семьсот семьдесят один доллар. (*Сзребает деньги, засовывает их в карман*).

Ферапонтов: Это нечестно!

Алтынов: Нет, это как раз честно.

Не в силах сказать больше ни слова, ошарашенные Ферапонтов и Златкис, толкаясь, выбегают из купе.

Боярова (*восторженно*): Они — шулеры?

Алтынов: Конечно. Они ещё вернутся. Вот увидите.

Боярова: А как же вы...

Алтынов: В карты не играл с юношеского возраста. Но у нас, хирургов, безошибочная интуиция. Кстати, десять процентов — ваши. Меня вдохновляла поддержка красивой женщины. (*И протянул Юлии купюры. Она помедлила в нерешительности, а потом положила деньги в сумочку*).

Дюкро (*строго*): Юлия!

Алтынов: Я вас оставлю — ненадолго. (*Выходит из купе*.)

Дюкро: Зачем ты взяла деньги! Он сам — жулик!

Боярова: Может быть... но у него потрясающие способности. И вообще...

Высвечивается купе проводника. Там — Погоня.

Быстро входит Алтынов, сует проводнице купюру.

Алтынов: Срочно нужна красивая беспринципная особа. За сто долларов можно пригласить мисс Мичуринск или мисс Миллерово. Она должна приставать ко мне при соседках самым откровенным образом.

Погоня: Тебе нужна актриса или путана?

Алтынов: Куртизанка с актёрским мастерством.

Погоня: На станции Лихая таких нет.

Алтынов: А на следующей станции?

Погоня: Миллерово. Через сто километров.

Алтынов: Организуешь?

Погоня: Ах, добавь ещё сто долларов!

Алтынов: Тебе я ни в чём не могу отказать. Пожалуйста, закрой меня в своём купе. Мне необходимо собраться с мыслями.

Погоня: Ах, опять что надумал?

Алтынов: Я мыслю, значит — существую, сказал, не помню какой, классик. Запирай купе, Погоня!

Погоня, пожав плечами, выходит и запирает купе.

Алтынов выхватывает мобильный телефон, набирает номер.

Алтынов: Да, это я. Да, из поезда. Слушай внимательно. Нужна команда по внутренней железнодорожной радиосвязи следующего содержания: «В связи с техническими неполадками все поезда после станции Лиски в сторону Москвы направлять по маршруту «Поварово — Пенза — Красный Угол — Арзамас — Нижний Новгород — Москва». Приказ остаётся в силе до его отмены. Дежурный центрального диспетчерского пункта МПС полковник Н. Витютень». Я заплачу десять тысяч долларов за вход в компьютерную сеть «Российских железных дорог» и ещё десять тысяч за звонок из центральной диспетчерской службы с приказом об изменении маршрута нашего поезда «Ростов — Москва». До города Сулина мобильная связь работает. Потом включается на станции Лихая. Тридцать пять минут связи не будет. Сейчас семнадцать ноль пять. До восемнадцати тридцати телефон включён. Потом пауза. С девятнадцати двадцати пяти он будет работать до станции Россошь. Это двадцать два ноль пять. В Лиски мы прибываем в двадцать три двадцать пять. Ты должен успеть. Мы должны свернуть на Поварово — Пенза — Арзамас — Нижний. Да, и ещё нужен священник. Нет, не ослышался. Да, в поезд. На одной из ближайших станций. Оптимально — в Пензе. Всё, приветствую.

Свет в купе проводника гаснет. Вывечивается купе Алтынова.

Дюкро: Ну, что скажешь, подруга? Что за тип этот Алтынов? Может, он и врач, но последний пройдоха. Мне такие болтуны не нравятся. А ты, я вижу, очарована им. Не забывай о нашем главном деле. Сейчас появится наш хозяин. Мне придётся признаться ему, что ты увлечена нашим соседом.

Боярова: Не знаю, что и сказать. Поступай, как подсказывает совесть. А я не желаю ни в чём признаваться. Всё человеческое тебе чуждо, как запрограммированному роботу. Да, у нас есть инструкции. Мы должны доставить груз в Воронеж. На что только не согласишься из-за материальной нужды! Но я не хочу становиться профи, вырабатывать в себе привычки и образ мыслей спецкурьера. Профессия требует мнительности и подозрительности. Я согласилась на одну поездку. Через десять часов Воронеж! До свидания! Соглашусь ли я ещё раз? Может быть. А вдруг нет? Скорее всего, нет!

Раздаётся звонок мобильного.

Дюкро: Да! Вы слышали, что у нас в купе шла карточная игра?

Голос в трубке: Это даже неплохо. Как бы отвлекающий фрагмент. Я уверен, что шулера к вам вернутся. Ты дай им однозначно понять, что между

вами и врачом нет никакой связи. Вы просто соседи по купе. Сторонитесь и никакого участия в игре не принимайте.

Дюкро: Слушаюсь!

Голос в трубке: За хирургом я слежу. Странный субъект. Пока. Я всегда рядом.

В купе возвращается Алтынов.

Алтынов: Скучали?

Боярова: Да!

Алтынов: Кстати, куда вы едете?

Дюкро: Вам совсем не обязательно об этом знать!

Боярова: Эстер! Господин Алтынов может пойти к проводнице и узнать о нашем маршруте. Мы едем в Воронеж.

Алтынов: Как в Воронеж?

Боярова: Ну, да. Что тут странного?

Алтынов: Я-то думал, вы в Москву едете...

В купе постучали, и на пороге появились Ферापонтов и Златкис.

Ферапонтов: Верни деньги, хирург.

Алтынов: Так не поступают. Я у вас честно выиграл.

Златкис: Честно — не честно. (*Жалобно*) Верни деньги, хирург. А то нам хана. Сам понимаешь... Деньги общественные.

Алтынов (*наставительно*): Квалифицированный шулер должен иметь понятие, с кем он садится играть. Ладно, подумаю. Подождите меня здесь.

Алтынов быстрым шагом выходит из купе и направляется в туалет, который тут же высвечивается. Алтынов отматывает туалетной бумаги, сворачивает её и проделывает с ней какие-то манипуляции.

Получился небольшой свёрток, который господин Алтынов заворачивает в целлофановый пакет, хранившийся в бумажнике, и прячет в задний карман брюк. Затем заходит к проводнице.

Алтынов: Любаша, солнышко, у нас в купе душно, как в бочке. Вот тебе десятка зелёных, прошу, открой окошко. (*Возвращается в купе. Смотрит на шулеров, тоскливо опустивших головы*).

Боярова: Отдайте им деньги, Юрий. Вы видите, что это за люди.

Ферапонтов: Добрая девушка, справедливая девушка.

Алтынов: Ради вас, Юлия.

Златкис: Ради неё, ради неё...

В купе входит Погоня.

Погоня: Воздух у вас, прямо скажем, не свежий. (*Открывает окно.*) Так-то лучше. (*Выходит.*)

Алтынов: Пропустите меня, пожалуйста, Юлия, к окну. Значит, вы хотите, чтобы я вернул этим господам деньги?

Боярова (*напряжённо*): Хочу.

Алтынов: Хорошо. Мы подъезжаем к станции Миллерово. Проезжаем двести пятый километр. Ещё два километра — и будет вокзал. Некоторые врачи считают, что физические нагрузки — один из способов профилактики кретинизма. Вот, поезд уже тормозит. (*Алтынов вытаскивает из заднего кармана целлофановый пакет и с силой швыряет его в окно.*) Пусть потрудятся его найти. Это не столь уж сложно, только физически хлопотно. Необходимо пройти один-два километра. Привет, партнёры.

Шулеры бросились на выход.

Поезд замедлял ход и приближался к платформе станции Миллерово.

Алтынов: Вы довольны мною, Юлия? (*И быстро выходит из купе. Боярова бросается вслед.*)

Освещается коридор вагона. Поезд остановился.

Боярова: Признайтесь, Алтынов, вы деньги не выбрасывали? Такой человек, как вы, должен был найти другой, более оригинальный ход.

Алтынов: Я в вас влюбляюсь. Вы не только красивы, вы чертовски умны. Именно такая женщина нужна мне. Я уже пригласил на борт поезда священника.

Боярова: Не поняла...

Алтынов: Чтобы нас обвенчали. На месяц, полгода?

Боярова: Вы с ума сошли!

Алтынов: Я был бы счастлив прожить с вами в браке сто дней. Признаюсь откровенно, никогда бы не смог жить с одним человеком всю жизнь. А сто дней с вами были бы для меня сплошным счастьем.

Боярова: Я не понимаю, вы шутите?

Алтынов: Вовсе нет! Не отказывайте мне, дорогая Юлия. Я действительно всё больше и больше влюбляюсь в вас.

Боярова: Такой неожиданный проект... Дайте мне подумать...

Алтынов: Я влюблён в вас. Думайте. Пойду в купе. Ваша подруга, наверное, извелась от любопытства.

Алтынов направляется в купе.

Юлия (*вслед ему*): Я согласна!

Алтынов (*резко повернувшись*): Люблю быстрые решения.

Обнимает Юлию. Так, обнявшись, они входят в купе. Купе освещается, и мы видим, что здесь, кроме Эстер, новая пассажирка, Яна Врубельская, эффектная молодая дама, вызывающе броско одетая.

Алтынов заказал её через проводницу.

Яна Врубельская (*Алтынову*): Садитесь рядом со мной. Вы меня заинтересовали. Начнём знакомиться? Я Яна Врубельская.

Алтынов: Очень приятно! Московский врач — Юрий Алтынов.

Боярова: Юлия.

Дюкро: Эстер.

Врубельская: Знакомство с женщинами меня не интересует. Не надейтесь, что я желаю с вами общаться. Мне по душе ваш красавчик. Я отобью его у вас. После знакомства со мной он окончательно забудет, что в мире существуют другие женщины. (*Алтынову*). Хочу погадать по вашей руке.

Дюкро (*сдержанно*): Может, и мне погадаете?

Врубельская: Я барышням не гадаю. У них денег на это нет. А ты, черноглазый, клади на руку сто долларов.

Дюкро: Сто долларов! Да это...

Врубельская: Клади, клади. (*Алтынов отдаёт деньги.*) И слушай меня. Вижу недолгую, но яркую, интересную жизнь. Вот, гляди: линия обрывается, а тут бугорки и мелкие, мелкие линии. Остросюжетная у тебя судьба, Дон Жуан. Ладонь у тебя мягкая, как у барышни, пальцы длинные, как у пианиста. Ты не артист, случаем?

Алтынов: Я же сказал, врач... Хирург.

Врубельская: Н-е-е-т! Похоже, что артист. С таким красивым лицом, с такими яркими глазами, с такими женственными руками могут быть только артисты. А ты богат! Дай мне ещё сто долларов, я тебе про твою душу всё расскажу. И пусть барышни оставят нас на часок. Может, мы успеем с тобой любовь прокрутить. Ты, я вижу, мужчина страстный. Твои жгучие глаза просто раздевают меня. Боюсь, не сдержусь, прямо при свидетелях любовный романс запою. Ну, что, вам завидно, что он на меня запал? Скажи им, артист, пусть оставят нас. Дай им денег, чтобы они в ресторане посидели, винца попили. А лучше — сними нам купе. На стыках колёсные пары будут подбрасывать нас на седьмое небо. Торопись, не прогадаешь. Кучей денег меня обклеишь. Грудь у меня упругая, как теннисные мячики, а ноги длинные, как рельсы железных дорог. Попадёшь к ним — не выпустят.

Алтынов: У меня скоро венчание. Законы православия не позволяют мне изменять будущей супруге. Что я скажу своей возлюбленной? Не могу я, страстная женщина, с тобой быть.

Врубельская: Дурень ты! Думай, до станции Россось семьдесят километров. Не пропусти свой звёздный час.

Алтынов: Не в моём стиле отказывать женщине, но — увы, страстная вы моя...

Врубельская: Не понимаю я тебя, да ладно! Клади ещё сто долларов, чтобы коньяком «Хеннеси» заглушить душевную боль и плотские страдания. (*Алтынов отдаёт деньги.*) Дай я хоть обниму тебя разок... Но не как брата — как любовника. Что, не хочешь? Отодвигаешься? Прощай, красавчик, я пошла в ресторан. Через сорок минут я упорхну от тебя, дай Бог, чтобы не на вечность.

Экстравагантная дама выходит из купе.

Алтынов: Я вас провожу.

Выходит из купе под осуждающим взглядом Дюкро и ревниво-недоумённым Бояровой. Освещается коридор вагона, где Врубельская и Алтынов остались один на один.

Врубельская: Как?

Алтынов: Великолепно! Высший класс!

Врубельская: Ты вышел, чтобы отобрать у меня деньги? Хочешь сказать, что мы так не договаривались. Но, красавчик, когда я в роли, это происходит помимо меня. Я согласна отдать тебе часть денег.

Алтынов: Я и не думал обсуждать эту тему.

Врубельская: Чего же ты хочешь? Я поняла, что ты доволен моей работой.

Алтынов: Мне пришёлся по душе твой профессионализм. Ты настоящая актриса. У меня может быть для тебя работа. Но она не связана с сексом.

Врубельская: Не связана? Но это же не хозяйское отношение к моей творческой потенции. Впрочем, ради хороших денег могу поработать и без интим-а. В провинции с заработком очень худо. Что за работа?

Алтынов: Работа творческая. Озвучивать и исполнять роли.

Врубельская: Кто автор пьес? Бернард Шоу, Мольер, Антон Чехов, Герман Гессе? В актёрской московской школе я ознакомилась с этими авторами.

Алтынов: Юрий Алтынов.

Врубельская: Прошу прощения, этот автор мне не знаком. Кто это? Какое время, жанр?

Алтынов: Это я сам! Время — сегодня, сейчас, жанр — авантюрные фантазии, преобразённые в театрально-поэтическое отбирание финансовых ресурсов.

Врубельская: Чудесно! Я давно мечтала встретиться с таким автором. Традиционная сцена держит мастеров на голодном пайке. Где ваш театр?

Алтынов: Был в Ростове. Теперь переезжает в Москву.

Врубельская: Труппа большая?

Алтынов: Я создаю камерный театр. Один автор, он же режиссёр, два артиста постоянно на сцене. Остальные — по обстоятельствам. Финальные сцены провожу всегда только я.

Врубельская: Какое довольствие имеют твои актёры?

Алтынов: Пяти-шестизначные цифры.

Врубельская: В рублях?

Алтынов: В долларах.

Врубельская: Ой! Чудеса какие! Сколько длится одна пьеса?

Алтынов: Как всевышний этого пожелает.

Врубельская: На что мне жить до финальной сцены? Профсоюзы распались. Пособие по безработице не выплачивается.

Алтынов: Помесячная фиксированная ставка. Одна тысяча долларов плюс двухкомнатная квартира. Водитель по вызову.

Врубельская: Чудесно! Даже не верится. Планировала заработать сто, ну, двести долларов. А заработала — роскошную жизнь. Скажи откровенно, между нами, артистами: где всё-таки подвох? Где спрятана чёрная кошка?

Алтынов: В личной жизни.

—

Алтынов: Я же сказал: никакого секса.

Врубельская: Да поняла, поняла... Но ты, Алтынов, чудовище! Я ведь женщина. Мне только двадцать три года! А что, если...

Алтынов: Только с моего согласия. Ты принадлежишь мне вся — душа и тело. Такова суть нашей профессии. Когда режиссёр даёт тебе роль соблазнительницы банкира N — только тогда ты обязана отдать ему своё тело. Обязана! Любовь? Забудь это слово на два года. Я решил заключить с тобой двухгодичный договор. Без юристов и нотариусов.

Врубельская: Когда первый рабочий день?

Алтынов: Сегодня! Вот, получи тысячу долларов! (*передает ей деньги*).

Врубельская: Нет! Директор, я не возьму. Я ночью должна возвращаться назад, на станцию Миллерово. Боюсь! Меня же там встречает охранный служба. Если обыщут, может очень скверно кончиться. Давай так: я приеду в Москву и получу там свою первую зарплату. Счётчик включён с двенадцатого июня.

Алтынов: Договорились. С этого листка (*протягивает визитку*) спиши мой мобильный телефон и оставь свой. Кстати, как твоё настоящее имя? Назови все свои данные.

Врубельская: Я не врала — Яна Врубельская. Окончила Ростовское музыкальное училище по классу фортепьяно и Воронежский театральный колледж. Практиковалась в Москве, но об этом я уже тебе говорила. Пока, директор! Звони, а то я буду думать, что меня надули. Поверь, горько заплачу. А пока посижу в ресторане. Немного времени у меня есть.

Врубельская уходит. Алтынов направляется в противоположную сторону, из служебного купе его окликают. Это проводница Любовь Погоня.

Она одиноко сидит за своим столиком и медленно протягивает «Амаретто».

Погоня: Как твои дела, Алтынов? Все богатые пассажиры степенно посидивают в купе, пьют дорогие напитки, общаются с красивыми дамами, а ты носишься, как заведённый. Ах, я тебе такую барышню приготовила, не налюбуйешься, европейский стандарт. А ты, гляжу, бросил её. Из соседнего вагона богатые армяне предложили мне только за знакомство с ней двести долларов.

Алтынов: Ну, а ты?

Погоня: Ах, потеряла грóши. Привела же её к тебе, как обещала. Через полчаса Россошь. Она выходит.

Алтынов: С чего ты взяла, что они богаты?

Погоня: Ах, наивный, sentimentalный человек! Я на этом маршруте уже пятнадцать лет тружусь. О пассажирах могу книгу написать. Ах, это очень богатые люди. Они едут в третьем купе. Во втором и четвёртом у них охрана. Двое постоянно стоят по сторонам снаружи, другие дежурят в купе по соседству.

Алтынов: Интересно... Любаша, а ты молодец. Дай я тебя в щёчку поцелую.

Погоня: Ах, в щёчку... Ты бы со мной остался. Что тебе этот ребёнок в веснушках?

Алтынов: Госпожа Погоня, у меня дельце одно в голове созрело. Иди к своим армянам и скажи, что уговорила длинноногую красавицу. Бери с них свой двухсотдолларовый гонорар, а я её приведу. Скажи им, что она, дескать, согласилась потому, что разговор пойдёт о спонсорстве её концертной деятельности. Она пианистка. Ну, давай, за работу! Я побежал за ней в ресторан!

Перед тем как нестись в ресторан, господин Алтынов заскакивает в своё купе. Освещается шестое купе.

Алтынов: Юленька! Дорогая, у меня срочный вызов к пациенту в соседний вагон. Какому-то чиновнику из иностранного ведомства с сердцем плохо стало. Я ненадолго. Не скучай. Целую.

Алтынов наспех залез в свой дорожный чемодан, достал из него небольшую коробочку.

Алтынов: Медикаменты.

И побежал по коридору.

Дюкро: Что-то суетится твой доктор.

Боярова (не очень уверенно): Ну, если человеку плохо...

Освещается вагон-ресторан. За столиком Врубельская потягивает коньяк. В ресторан врывается Алтынов.

Алтынов: Яна, есть пилотный проект.

Врубельская: Выкладывай.

Алтынов: Это небольшая, но весёлая одноактная пьеса. Действующие лица: два очень богатых, пока неизвестных армянина. Скажем — два коммерсанта и проводница купейного вагона. Эту роль готова сыграть Любовь Погоня. Два молодых артиста: красивая, интеллигентная юная дама, будущая звезда отечественной сцены, и её кузен, взбалмошный молодой человек, проигравший в поезде большие деньги и мечтающий взять реванш. И ещё — кольцо с бриллиантом. Два с половиной карата. Голубая вода. Лучшие ценители бриллиантов в мире — армяне.

Алтынов извлёк из кармана коробочку, которая была в его чемодане.

Раскрыл, Яна рассматривает содержимое.

Врубельская: Бриллиант — настоящий?

Алтынов: Умница. Хороший вопрос. Нет! Конечно — муляж, подделка. Но искуснейшая. Идём. У нас мало времени. Детали обсудим по дороге.

Врубельская и Алтынов в коридоре вагона. Их окликает Погоня.

Погоня: Ах, где вы так долго? Они ждут.

Алтынов: Минутку. Как зовут родственников? Кузен и кузина должны знать друг друга. Иван и Жанна Бородины. Вперёд, Яна! А я появлюсь в нужный момент. На исполнение своей роли я отвожу себе пятнадцать минут. Потом начнётся хаос.

Оставшись один, Алтынов вытаскивает мобильник, набирает номер.

Алтынов: Весь комплекс мероприятий по переадресовке маршрута — 30 тысяч долларов? Годится! Какие ещё проблемы? Почему не могут найти священника? Ах, 12 июня, праздник... Ну так если нет священника, найдите артиста, соответствующее облачение, Библию, два кольца, на которых должно быть выгравировано «100 дней верности», флешку с торжественной церковной музыкой и два венца из любых цветов, даже из васильков, и тащите всё на пензенский вокзал, в двенадцатый вагон скорого поезда номер девять «Тихий Дон» Ростов — Москва. Да!.. Понадобится столик, можно раскладной, даже матерчатый, вместо аналоя, и кусок красного сатина или батиста. И обязательно иконку! Что ещё... Сообразите сами!

Высвечивается купе, на которое указала Погоня. В купе — два солидных армянина, явно проявляющие признаки нетерпения. Открывается дверь, входит Врубельская.

Врубельская: Приветствую вас, господа коммерсанты! Я рада, что вы меня узнали и пригласили. Я Жанна Бородина, пианистка, исполнительница классической музыки.

Самвел: Да, да! Канечна, знаем. Меня зовут Самвел, моего друга зовут Спартак. Просим вас быть нашим гостем.

Врубельская: Как отмечают музыкальные критики, мне особенно оригинально удаётся играть Моцарта: «Притворная простушка» и «Волшебная флейта». На фестивале в Зальцбурге, в Австрии, на родине композитора, я была третьей лауреаткой. Во французском городке Бон, в Бургундии, на фестивале музыки Клода Дебюсси я играла мистерию «Мученичество Святого Себастьяна» и заняла второе место.

Самвел: Очень хорошо. Мы знаем. Читали, да.

Спартак: Я вас по тиливизару видел.

Врубельская: Вы удивительные, вы редкие люди! Вы интересуетесь классической музыкой. Образно говоря, вас можно отнести к реликтовому этно-

су. Нынче большинству нравится пустая, невыразительная эстрада. Я, как, видимо, и вы — очень огорчена этим массовым проявлением безвкусыя.

Спартак: Арама Хачатуряна ви играете?

Врубельская: Я многие вещи Арама Ильича знаю и люблю. Особенно мне по душе поэтическая музыка к балету «Гаянэ» и к фильму «Зангезур».

Самвел: Вах, слюшай, всё знает!

Врубельская: Мне сказали, что вы готовы спонсировать некоторые мои концерты. Я не так часто выступаю на столичной сцене, ещё, как говорится, молода, но при незначительной финансовой поддержке залы областных центров были бы распроданы. До последнего билетика.

Самвел: Ви замужем?

Врубельская: У меня есть друг.

Спартак: Какава стоимость провидения адного канцерта?

Врубельская: В областном центре, например, в Саратове или в Екатеринбургe, всё вместе — реклама, афиши, персонал, зал, освещение, транспорт стоит десять–пятнадцать тысяч долларов. Реализация билетов покрывает лишь тридцать процентов затрат.

Самвел: Вах, слюшай, цеае состояние! Садитесь ближе к сталу. Столько вкусных вещей у нас. Пакушайте, выпивайте лучший коньяк в мире — армянский «Эребуни». Нельзя всё время о работе гаварить. Если вы не против — давайте атдыхать.

Врубельская: С удовольствием. Так я могу рассчитывать?

Спартак: Можете, очаравательная Жанна. *(Придвигается ближе к Яне.)*
А мы — можем?

Высвечивается купе, где обосновались Боярова и Дюкро.

Дюкро: О чём мечтаешь, подруга?

Боярова: Я думаю о завтрашнем дне.

Дюкро: А что тут думать? Сегодня ночью мы получим гонорар — по триста долларов. Завтра можно потаскаться по бутикам. Мечтаю купить себе купальник из коллекции «Victoria's Secret». Честно говоря, до конца июля я готова сделать ещё три рейса. Подзаработаю денег и поеду отдыхать в Анталию. Поедешь?

Боярова: Видимо, нет.

Дюкро: Ты всё об Алтынове? Одумайся, Юлия. Пока не поздно — одумайся! Мы должны завершить работу. А потом — хоть детей от него рожай!

Боярова: Каждый о своём. Но спецкурьером я больше выступать не хочу.

Дюкро: Где найдёшь работу, на панели?

Боярова: А что, совсем неплохая альтернатива для нарушительницы уголовного кодекса. С панели в каталажку не забирают. А из нашего бизнеса — прямая дорога в тюрьму.

Дюкро: А ведь, правда. Здесь — каторга, там — СПИД!

Боярова: Как найти себя молодой женщине? Устроишься к хозяину — в лавку, в бутик, в ресторан, пиццерию — везде он желает получить не только твоё умение и знания работника, но и твоё тело. Государственной службы для человека без связей нет, но кому и удаётся устроиться в мэрию, к муниципалам, в федеральное ведомство — ты должна ложиться в постель со столоначальником. Иначе — с позором выгонят. Заняться наукой без спонсора-любовника невозможно, нет должного государственного финансирования, стипендии хватает на неделю скромного питания; наняться к бандам от них ведут лишь две дороги: в тюрьму или в могилу. Самостоятельно вести бизнес — необходимы финансовые ресурсы, банковские кредиты под 20 процентов и более, и что заложить? Круг замыкается. Любой выбор — сплошной негатив. Остаётся уповать на сказочный сюжет — встретить богатого принца, который влюбится в тебя и на руках унесёт в нормальную жизнь. Вот Алтынов...

Дюкро: Не безумствуй, Юлия! Он — тёмная личность!

Боярова: А где они — светлые?

Снова купе, где Яна общается с армянскими бизнесменами. Дверь открывается, в купе влетает Алтынов. Он бледен и в слезах. Это уже не господин Алтынов, а переодевшийся Иван Бородин. Он падает на колени перед своей кузиной Жанной Бородиной.

Самвел: Вах, эта что такое?!

Алтынов: Кузина, я проигрываюсь, одолжи мне денег, я клянусь, я обещаю тебе всё вернуть. Ты знаешь мою натуру: я никому не должен.

Врубельская: Я тебе уже всё отдала, Ванечка. Я даю тебе свою наличность, а ты возвращаешь мне отцовский антиквариат. В прошлый раз взял у меня взаймы семь тысяч долларов, а вернул мне вазу Фаберже...

Алтынов: Но, дорогая, эта ваза стоит сорок пять тысяч долларов. Не погуби, сестра, дай мне денег.

Врубельская: Мне жаль тебя, но я не в состоянии помочь. У меня есть деньги, но они мне нужны для организации концерта в Воронеже. За мной стоит коллектив...

Алтынов: Дай денег, или я покончу с собой. Я не переживу позора, если окажусь неплательщиком. Да они сами сбросят меня с поезда.

Врубельская: Может, тебе спрятаться...

Алтынов: Как можно убежать от собственной чести! Дай мне денег, Жанночка, спаси меня! Я оставляю тебе залог. Это один из лучших семейных бриллиантов, гордость алмазодобывающей промышленности отечества. *(Протягивает Врубельской уже знакомую коробочку.)*

Врубельская: Я — не кредитное учреждение, Ванечка, у меня нет денег.

Алтынов: Взгляни, такой бриллиант стоит более ста тысяч долларов. Здесь два и семь карата. Чистейшая характеристика. Голубая вода. Дай денег, Жанка!

Врубельская: Я мало что понимаю в драгоценных камнях... Конечно, камень бесподобный. Фантастика! Вы разбираетесь в бриллиантах? (*Яна обернулась к Спартаку и протянула ему кольцо. Потом открыла свою сумку.*) Ванечка, вот все мои деньги... Здесь три тысячи триста долларов. Возьми три тысячи. Ты меня оставляешь с тремястами долларами.

Алтынов: Мне нужно пятнадцать! Возьми кольцо. Завтра в Воронеже ты продашь его как минимум за пятьдесят тысяч долларов...

Спартак: А откуда у тебя такой камень?

Алтынов: Да вам-то что до этого?

Врубельская: Иван, это мои друзья.

Алтынов: Мой отец всю жизнь проработал в фирме «Русалмаз», был главным инженером Третьего обогатительного комбината в посёлке Мирный, в Якутии.

Спартак: Всё панятно. Я дам тебе за этот бриллиант очинь харошую цину, ты палучишь нимедлинно семь тысяч долларов.

Алтынов: Никогда! Вы предлагаете мне лишь семь процентов его стоимости. Эта очень нечестно — пользоваться несчастьем ближнего. Дайте кольцо назад. Я попытаюсь уговорить бандитов, чтобы они взяли кольцо за двенадцать тысяч. Может, даже дороже.

Спартак: Нет, кальцо я тебя не атдам.

Алтынов: Как — не отдам? Это моё кольцо! Что у тебя за друзья, Жанка? Что, привести сюда бандитов?

Самвел: Дарагой, успокойся. Ми тоже горячие люди. Ми даём тебя десять тысяч долларов, а ты даёшь мне камень.

Алтынов: Двенадцать!

Спартак: Харашо, двинацать.

Врубельская: Опять я помогла тебе решить твои проблемы... Мои друзья покупают у тебя бриллиант. Но когда ты прекратишь играть?

Тем временем Спартак достал пачку долларов.

Спартак: Вот твои деньги. Типерь кальцо наше.

Молодой человек берёт пачку, нюхает, бросает её в карман и выбегает из купе. За ним выходит Врубельская.

Спартак: Это кальцо и вправду стоит ни меньше ста тысяч...

Врубельская (*возвращается*): Извините, господа...

Спартак: Ну, что ви. Ми рады были пазнакомиться с вашим кузенном.

Врубельская: Вы — замечательные люди. Буду рада продолжить знакомство.

Спартак: Где я магу вас найти?

Самвел: Пачему ты? Всё тебе! Гениальный камень — тебе, красивая женщина — тебе. Ара, совесть надо иметь. Жанна, вибирайте меня...

В этот момент заговорило радио: Уважаемые пассажиры! Наш скорый поезд номер девять «Тихий Дон» сообщением Ростов — Москва прибыл на станцию Лиски. Вынужден вас огорчить: впереди — крупная авария. Центральная диспетчерская направляет наш поезд на Волжскую железную дорогу. Нам подберут маршрут, по которому мы будем двигаться до конечной станции. Вас ожидает большая трата времени. Для вашего удобства стоянка поезда на станции Лиски продлена до пятнадцати минут. Следующая станция — Поворово. Затем — Пенза. Мы будем сообщать вам о дальнейшем пути следования нашего поезда. Спасибо за внимание.

Самвел: Ара, как Пемза? Что такое Пемза?

Врубельская: Спартак! Я жду тебя. Меня найти несложно: Воронежская филармония, Жанна Бородина.

*Она подходит к Спартаку, берёт за руку,
в которой плотно зажато бриллиантовое кольцо, и обнимает его.*

Самвел: Ми тоже будем вихадить. Ара, зачем нам Пемза. Завтра нада бить в Маскве. Срочна виходим!

Высвечивается шестое купе.

Дюкро: Так, мы не попадаем в Воронеж?

Боярова: Господи, что же будет...

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Комната, очень скромно обставленная, в которой обитает бывший артист пензенского театра Алексей Пирожков. Он сидит за столом, предаваясь занятию, вообще свойственному русским артистам, а уж бывшим — тем более. Перед ним бутылка водки, наполовину опорожнённая, стакан и миска с солёными огурцами. Стук в дверь.

Пирожков: Входите, не заперто.

В комнату торопливо входит старый приятель Пирожкова, чиновник пожарного ведомства Никанор Григорьевич Пуговкин — в форменном мундире.

Пирожков: А, Никанор... Здорово...

Пуговкин: Здорово. Алёша, без предисловий. Есть интересная работа. Гонорар — тысяча долларов. Десять процентов комиссионных — мои. Тебе нужно будет...

Пирожков: Да ты, дружок Никанор, можешь не рассказывать, какая ждёт меня работа. За тысячу долларов я сделаю всё, что запросят. За такие деньги я смогу из рогатки убить голубя, плюнуть на губернатора, поджечь книги Чехова, жить с грызунами в крысиной норе и голосовать за любого скандаль-

ного депутата! В моём мире не существует ничего такого, что заставило бы меня отказаться заработать такой капитал. У нас в Пензе это же целое состояние! На эти деньги можно неплохо прожить.... Только одно сознание, что я заработал тысячу долларов, сделает меня на несколько лет счастливым. И взять в руки такую сумму надо публично, чтобы все знали, что в городе появился новый русский — бывший артист областного театра Алексей Пирожков. Дай я поцелую тебя, мой друг Никанор Григорьевич!

Пуговкин: Можно, блин, вставить словцо?

Пирожков: Говори, дружок!

Пуговкин: Заказ на работёнку такой: потребовали обвенчать прямо в поезде молодую пару.

Пирожков: Не понял... Что им, шафер нужен?

Пуговкин: Священник, блин!

Пирожков: А я тут... Да я... Я должен был играть в «Анне Карениной» священника на венчании Левина и Кити... Вольное переложение романа молодым драматургом. Помешали бюджетные проблемы театра. И вот, через девять лет! «Обручается раб божий Константин рабе божьей Екатерине». (*Пирожков запел хорошо поставленным голосом.*) Слушай, дружище, а почему они не хотят взять настоящего священника?

Пуговкин: Сегодня светский праздник. Священников нигде нет. Мне пришла в голову мысль откомандировать тебя. Если молодожёны так торопятся, пусть их венчает артист. Ты православный?

Пирожков: Крещён на Яблочный спас!

Пуговкин: Тогда проблем не должно быть. Так наливай же!..

Пирожков достаёт из буфета ещё один стакан, друзья быстро разливают и выпивают, смачно закусив солёными огурцами.

Пирожков: Милый друг, Никанор Григорьевич, помоги мне через твои пожарные связи открыть костюмерную, чтобы взять стихарь, лиловую рясу, сшитую на меня девять лет назад. Там же — и оловянный крест, Библию или какую-нибудь другую книгу. Подумай, брат, своей головкой, как рабочую одежду вытащить, одолжить на денёк-другой. Бог даст, может, эта роль и дальше пригодится. Так что, если десять процентов требуешь, помогай, дружок Никанор, создай условия для успешной работы, стань моим антрепренёром, агентом по организации публичных зрелищ на свадьбах и отпеваниях, в местах, где церкви порушены, а попов с лампадкой — не сыщешь. Но поп без рясы — что Россия без Москвы, что храм без клироса, что женщина без любви.

Пуговкин: За такое дельце, ты мне ещё десять процентов прибавь, агенты нынче деньги зарабатывают крутые. Согласен, мне двадцать процентов платить?

Пирожков: Согласен, согласен! Когда мне на вокзал подойти, готовым быть, бороду, усы приклеить?..

Пуговкин: Ты бы о текстах думал, Пирожков, простыми словами венчать не положено, тут, блин, специальные слова требуются.

Пирожков: Я, Никанор, как вчера всё помню, а уже прошло девять годов, как роль заучивал. (*Поёт хорошо поставленным басом*): «Боже вечный, расстающийся собравый в соединение и союз любви положивый им неразрушимый, благословивый Исаака и Реваку, наследники я Твоего обетования показавый; сим благослови и рабы Твоя сия, Константина, Екатерину, наставляя я на всякое дело благое. Яко милостивый и человеколюбец Бог еси, и Тебе славу воссылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно и во веки ве-ко-о-в...»

Пуговкин: Ты даёшь! Как настоящий поп! Я вот что, Лёша, подумал: у тебя, брат, это чудесная мысль родилась, да чтоб, блин, не зачахла: в дальние деревни на свадьбы и поминки ездить. И людям слово божье будем доносить, и свой недостаток пополним... Значит, так: в ноль двадцать мы встречаемся с заказчиком на вокзале. Он вручит тебе обручальные кольца, необходимую утварь, даст билет до Красного Угла и назад, а также деньги.

Пирожков: А невеста где?

Пуговкин: Жених и невеста уже давно в поезде. Заказчик, блин, — друг жениха.

Пирожков: Пошёл, ищи, Никанор, платье священника! Оно должно быть в костюмерной театра.

Пуговкин направился к выходу, и вдруг Пирожков остановил его.

Пирожков: Погоди...

Пуговкин: Чего, Коля?

Пирожков: Ты... ты знаешь, за что меня из театра выгнали?

Пуговкин: Известное дело, за пьянство.

Пирожков: Ну да, и за пьянство. Только за одно это — не выгнали бы. Я ведь хороший, нужный артист, я голосовал на выборах не за Единую Россию, да и ещё грешок был...

Пуговкин: Не пугай, Коля.

Пирожков: Да вообще-то ничего страшного. Понимаешь, открылась у меня такая болезнь — клептомания. Всё ничего, но вдруг, в какой-то момент, возникает неодолимая потребность забрать что-то чужое. Не важно — что. Был я в тот год Дедом Морозом на ёлке в Доме культуры. Честь по чести, подарки детям все из мешка раздал. А когда дети ушли — на мой разум что-то новое накатило. Не скрою, выпил до этого. А накачивает обычно, когда художественное напряжение сочетается с выпивкой. Ёлка была большая — я её всю раздел. Украшения в мешок — и домой. Дома смотрю — зачем мне

эти шарики. А обратно нести не могу. Стыдно. На следующий день — опять ёлка. А на ёлке — ни шарика. Дети — в рёв. Скандал. То да сё — копали, выяснили. Я в театре говорю: ладно, увольняйте, только напишите, что за пьянство, тем более, все поверят. А про это — не надо. Посмешищем быть не хочу.

Пуговкин: И совладать с собой не можешь?

Пирожков: Бывают моменты — никак не способен, кувырок в мозгах.

Пуговкин: Да-а...

Пирожков: Следи за собой, чтобы со свадьбы ничего не забрал... Меня рядом не будет.

Пуговкин: От крупных денег в тысячу долларов из-за этого не отказываться же... Ты же на людях будешь...

Пирожков: Да, всеми силами буду себя сдерживать...

Пуговкин: Ты там всё время на людях будешь. До самого Красного Угла. И сразу сойдёшь.

Пирожков: И правда...

Пуговкин: Так наливай, чего смотришь. Времени у нас ещё навалом. (*Приподнял бутылку, почти пустую.*) А это самое — ещё есть?

Пирожков: Обижаешь. (*Идёт к буфету.*)

Тамбур. Алтынов и Врубельская.

Врубельская: Это был самый восхитительный спектакль в моей жизни. Вы играли как самый настоящий дьявол, утончённее, чем Гир, вдохновеннее, чем Гибсон. Если бы я наблюдала за вами из зрительного зала, я аплодировала бы каждому вашему жесту и слову, каждому движению. Одноактная пьеса была просто великолепна, столько динамики, экспрессии! Но сознайтесь, Юрий, и я была роскошна...

Алтынов: Как Джулия Робертс! Вы тоже вписали этим вечером блестящую страницу в историю российского и мирового театра.

Врубельская: Как часто пишете вы такие замечательные пьесы?

Алтынов: Вы имеете в виду — с доходным финалом?

Врубельская: Вот именно! Лучше не скажешь.

Алтынов: Чаше, чем встречаю таких очаровательных женщин, как вы.

Врубельская: Вы мне льстите.

Алтынов: Нисколько. Я действительно доволен вами. Вот, возьмите свою часть профита. Здесь полторы тысячи долларов. Ваш процент. Расходов на организацию спектакля у нас не было, так что высчитывать нечего.

Врубельская: Я не привыкла носить с собой такие огромные суммы.

Алтынов: Приучайтесь — очень полезная привычка.

Врубельская: Я же говорила: меня ограбят местные сутенёры. Сможете мой гонорар перевести на кредитную карту?

Алтынов: Ок! Человек, владеющий деньгами, должен быть осмотрительным. У меня есть идея!

Врубельская: Это ваша выдумка — поменять маршрут движения поезда? Она, конечно, возникла не для пилотного проекта пьесы «Бриллиантовые слёзы» под музыку Арама Хачатуряна?

Алтынов: «Бриллиантовые слёзы» — лёгкая, на ходу сымпровизированная одноактовка. Название серьёзной пьесы — «Букмекерский экспресс». Сюжет простой, но весьма захватывающий. Персонажи спектакля: молодая элегантная дама, молчаливый господин, проводники, пассажиры. Драматургия: женщина-букмекер принимает ставки от желающих участвовать в пари о точном пути следования скорого поезда «Тихий Дон», который по техническим обстоятельствам сошёл с основного маршрута и направлен обходным путём в столицу. Пассажирам известны лишь две следующие станции — Поварово и Пенза. Через какие города поезд проследует дальше на Москву? Вот суть пари. Первым, кто делает заклад, оказывается Ваня Бородин. Прелестная букмекер Жанна Бичерская убеждает его поставить закладную на свою версию маршрута. Молодые люди громко ведут диалог в коридоре поезда, привлекая внимание других пассажиров. Список желающих делать ставки растёт. По данным Любочки Погони, в составе очень много богатых людей. Мы в дороге уже более десяти часов. Известие об изменении маршрута взбудоражило пассажиров, но очень ненадолго. Стук колёс и отсутствие азартной идеи будет вызывать у них беспредельную тоску. Тут появляется очаровательный букмекер Жанна Бичерская. Её великолепный талант общения с людьми творит чудеса: в букмекерском банке около ста тысяч долларов, которые забирает Иван Бородин, отгадавший точный путь следования поезда.

Врубельская: Ты бесподобен! Я влюбляюсь в тебя, директор!

Алтынов: Яна, у меня есть невеста. Я хочу немедленно её повидать. Бедняга скучает.

Врубельская: Какая невеста, директор? Вы совершенно не созданы для супружеской жизни!..

Алтынов: Милочка! Свадьба — это моя самая любимая пьеса. Жанр моей жизни постоянно требует от меня влюблённости. Встречаемся в двенадцатом вагоне, у проводницы Любочки.

Врубельская: Пьеса «Свадьба» — это тоже деньги?

Алтынов: Нет, Яночка, это любовь.

Юрий Алтынов вбегает в шестое купе. У окна сидит Боярова. Он бросает на неё взгляд, полный нежности и любви. Боярова не успевает, а потом уже не могла сказать ни единого слова. Его нетерпеливые губы лишили её мужества и рассудительности. Он уже стаскивал с неё голубую блузку, когда в купе входит

Эстер Дюкро.

Дюкро (*хладнокровно*): Нам пора начинать собираться. Через пятьдесят минут мы должны выходить на станции Поварово. Юля, не забудь взять у проводника билеты. Без них бухгалтерия не сможет учесть наши транспортные расходы. Господин врач, а мы решили, что вы вышли в Лисках. Очень приятно видеть вас снова. Юля, пожалуйста, собирайся. Мне необходимо переодеться. Будьте любезны, господин Алтынов, оставьте нас с Юлей одних.

Алтынов: Она с вами не сойдёт.

Боярова: Да! Я останусь с ним.

Дюкро: Не навлекай на себя беду. Успокойся. Оставь ему свой адрес. Если захочет, он за тобой приедет.

Алтынов: Она поедет со мной, и помешать этому никто не сможет.

Дюкро: Юля! Предупреди молодого человека, что у него очень скоро начнутся неприятности. Пусть он тебя оставит. Всем будет лучше, если вы встретитесь вновь после завершения нашей командировки.

Алтынов: Вы взяли на себя обязанность опекать Юлию? Большое спасибо. Ваша ответственность за порученное дело вызывает у меня уважение. Размышляя над ситуацией, я пришёл к выводу, что вы можете стать главной фигурой, способной разрешить клубок проблем, вставших на нашем пути. Через два часа, в Пензе, к нам в вагон приглашён священник, который будет проводить обряд нашего венчания. Милая Эстер, мы с Юлией будем рады, если вы окажете нам честь присутствовать на нашем венчании, которое здесь состоится.

Дюкро: Вы что, с ума сошли? Какая свадьба? Юля! О чём он говорит? Отложите эту щемящую душу церемонию на другое время. После окончания работы делай, что хочешь. Юрий, мы заняты серьёзным делом. Поймите! Обязательства должны быть выше любви, а долг — выше распутного эгоизма.

Алтынов: Можно поговорить с вашим патроном?

Дюкро: Не понимаю, о чём вы.

Алтынов: Что ж, придётся самому его найти. Интуиция врача и зов сердца приведут меня к цели.

Алтынов быстро выходит в коридор.

Боярова (*ему вслед*): Девятое купе!

Девятое купе. Его занимают двое мужчин: хозяин и охранник.

Стук в дверь, на пороге Алтынов.

Охранник (*встал на пороге*): В чём дело? (*Мы узнаём в нём того человека, который заходил в шестое купе в отсутствие Алтынова*).

Алтынов: Честь имею, московский врач-хирург Юрий Алтынов.

Охранник: Короче, чего надо?

Алтынов: Хочу выкупить у вас Боярову.

Охранник: Чего, чего?

Алтынов: Я даю вам деньги — вы отпускаете Боярову.

Хозяин: Кто там?

Охранник: Слышь, Кузьмич, здесь хирург за конопатую денжат предлагает.

Хозяин: Сколько даёт?

Алтынов: Очень большие деньги. Зарплата хирурга за полтора года.

Хозяин: Сколько же?

Алтынов: Три тысячи долларов.

Охранник: Нам девица рассказала, что ты кучу зелени в окно выбросил, а нам трёшку предлагаешь?

Алтынов: Разрешите войти в купе, побеседовать с вашим другом?

Хозяин: Проходи. Не друг он мне, а охранник. Расскажи-ка, столичный врач, для какой такой цели тебе наша мамзель понадобилась?

Алтынов: Я на ней женюсь. На станции Пенза ждёт священник. Свадьба в купейном вагоне скорого поезда Ростов — Москва.

Хозяин: Свадьба в поезде, со священником? Любопытная затея.

Алтынов: Я по уши влюблён. Согласие невесты имеется.

Хозяин: Согласен! В особых случаях неписанные законы требуют одобрения работодателя.

Алтынов: Мне это известно. Поэтому я и предложил отступные.

Хозяин: Не повторяй, пожалуйста, эту мизерную сумму. Ты только рассердишь меня.

Алтынов: Ваши условия?

Хозяин: Пятнадцать.

Алтынов: Согласен.

Хозяин: Интересно... Хорошо, оказывается, нынче зарабатывают врачи...

Охранник: Хозяин! Да с него можно и больше взять...

Хозяин: Помолчи. Не знаю, хирург, кого ты там оперируешь. И не хочу знать. Но слово своё я держу.

Охранник: Деньги — сразу!

Алтынов: Согласен.

*Вынимает из кармана пачку, отдаёт Хозяину,
который разглядывает её и кладёт в карман брюк.*

Хозяин: Ты мне по вкусу пришёлся, доктор. Может, согласишься работать на меня? Сквозь мою крышу дождь не капает. Вместе с Бояровой и останешься.

Алтынов: Право, я вам очень признателен! Спасибо за приглашение, но у меня не получится. В больнице ждут пациенты.

Хозяин: Не торопись с ответом, посоветуйся с женой.

Алтынов: Ещё раз: спасибо.

Хозяин: Мой охранник, Василий, заменит твою наречённую. Пройди, Василий, с доктором. Сделай всё, как положено. Мы все ходим на станции Поварово, а ты оставайся со своей в веснушках невестой и — валяй, женись. Нет, ты мне, доктор, и вправду понравился.

Шестое купе. Эстер и Юлия уже выставили чемоданы в проход.

Поезд замедляет ход, открывается дверь — на пороге Алтынов и охранник.

Охранник: Приехали.

Юлия: Ой! (*Испуганно хватает Алтынова за руку.*)

Алтынов: Всё в порядке, Юленька. Готовься к свадьбе.

Дюкро: Ну, прощай, подруга (*Обнимаются.*)

Алтынов, Дюкро и охранник с чемоданами выходят из купе. В коридоре троюлька сталкивается с Хозяином, а из купе проводника выходит Погоня.

Погоня: Ой, куда это вы все сразу?

Алтынов: Успокойся, Любочка, я и Юля остаёмся с тобой. (*Незаметно сунёт ей в карман стодолларовую бумажку и шепчет на ухо: «Задержи Хозяина».*)

Поезд остановился. Дюкро и Охранник с чемоданами вышли в тамбур.

Погоня (Хозяину): Ой, подождите, я же вам билеты вернуть должна. Сейчас я, сейчас.

Хозяин: Да не нужны мне твои билеты.

Погоня: У нас тоже отчётность. Сейчас я, сейчас. (*Скрывается в купе проводника.*)

Во время этого короткого диалога Алтынов, который стоял за спиной Хозяина, молниеносным жестом вытаскивает из его заднего кармана ту самую пачку с долларами, которую сам давеча ему передал, и спрятал её в своём кармане.

Хозяин (*обернувшись*): Ну, будь, доктор, нет, ты мне и вправду понравился.

Алтынов: Первый тост на свадьбе — за вас!

Хозяин выходит в тамбур.

Алтынов (*один, тихо*): Давно я этим не занимался. Но покупать любовь — безнравственно!

Тамбур. Алтынов и Врубельская.

Алтынов: Итак, Яночка, перед нами новая задача: подвигнуть пассажиров на высокие закладные. Возьми лист бумаги и записывай: Иван Бородин. Ставка — одна тысяча пятьсот долларов. Маршрут: «Пенза — Красный Угол — Мичуринск — Давыдково — Курск — Орёл — Москва».

Врубельская: Заклад принят. Что дальше?

Алтынов: Начинаем работу. Выходи в коридор, врывайся в каждое купе, тряси каждого пассажира. По информации Погони, самые богатые путешественники едут в третьем, четвёртом и пятом вагонах. Буди господ возгласом: «Букмекерский экспресс» набирает скорость, а ваших закладных в

портфеле ещё нет!» Если кто-нибудь захочет тебя оскорбить — прими это с покорным достоинством. Если кто-то начнёт говорить с тобой о любви — не обрывай. Открывай пошире сумку и принимай ставки с пожеланиями удачи. Слепляй их своими обольстительными, сверкающими глазами, очаровывай блестящей высокой лексикой, изяществом поведения и изысканностью манер. Гипнотизируй кучей денег. Держи купюры в прозрачном мешке: когда ловцы быстрого счастья будут лицезреть предмет искушения, их нервная система должна дрогнуть, обязана воспалиться перед массой стодолларовых ассигнаций, перед пьесой гениального автора, перед твоим эротическим полем, Яночка! Они все, понимаешь, все должны тебя захотеть — и тогда успех обеспечен! Вперёд!

Врубельская: Bravo, директор! Ты всё-таки решил использовать мою творческую потенцию!

Коридор вагона. Врубельская подходит к первому купе и требовательно стучит в дверь.

Врубельская: «Букмекерский экспресс» принимает ставки. Ваши версии, господа? Кто отгадает маршрут — выигрывает огромные деньги. Кто больше поставит — тот больше получит; кто отважится — тот порадует; кто рискнёт — тот горы свернёт. За двадцать минут до Пензы приём ставок будет прекращён. У вас есть около одного часа. Желаете испытать судьбу? Ставки принимаются без ограничений.

— Какова минимальная ставка? — высунул первый пассажир. (*Увидел Врубельскую, расплылся в восхищённой улыбке. Жестами выразил свой восторг*).

— Минимальная — не знаю. Но первая ставка — полторы тысячи долларов.

— Ого! Примете двадцать долларов?

— Фамилия?!

— Лёша Медяшкин.

— По какому маршруту пойдёт поезд?

— Что сказал первый?

— Пенза — Мичуринск — Орёл — Москва.

— А я скажу: «Пенза — Тамбов — Рязань — Москва».

— Записала. Кто следующий?

— Смуров Борис Иванович, ставлю сто долларов на маршрут Пенза — Черусти — Шаховская — Москва.

— Двести долларов на версию: Пенза — Липецк — Курск — Орёл — Москва. Запишите — Иван Ешинин.

Реакция на Яну делающих ставки пассажиров подобна реакции Лёши Медяшкина. Походкой победительницы Яна проследовала в соседний вагон. Несколько

секунд сцена пуста, только слышны удаляющиеся возбуждённые крики вступающих в игру. Но вот в коридор врывается всклокоченный, едва переводящий дух пассажир — господин Сутырин.

Сутырин: Где Бичерская? Я слышал... Весь поезд уже говорит... Хочу к Бичерской... Играть... хочу... *(Убегает.)*

Врубельская *(сама с собой)*: Мания втягивает в игру людей — словно фантазмагория страсти, русский человек перевоплощается в мелкого беса...

Ночь. Платформа первого пути на станции Пенза слабо освещена. На платформе — Пуговкин и Пирожков, последний в обличье отца Алексея. Оба изрядно выпивши.

Пирожков: Кошунствовать буду. Во имя любви. А раз во имя любви — Бог простит.

Пуговкин: Удачи тебе, Лёша. И про двадцать процентов, душа моя, не забудь.

Пирожков: Как забыть, Никанор, как забыть. Богоугодное дело чистыми руками надо делать, без обмана. Давай, старый друг, ещё по маленькой.

Пуговкин вынимает из кармана бутылку, два стакана. Разливает. Друзья выпивают, крикают. Свет фар, скрип тормозов. Из темноты появляется молодой человек с чемоданом.

Молодой человек: Отец Алексей?

Пирожков: Так точно.

Молодой человек: Здесь всё, что нужно для венчания. *(Протягивает чемодан.)* А вот деньги, билет *(протягивает конверт и тут же исчезает во тьме)*. Шум отъезжающего автомобиля накладывается на шум приближающегося поезда. Огни, состав останавливается на первом пути. С подножки вагона спускается Любовь Погоня.

Погоня: Добрый вечер, батюшка. Я за вами.

Пирожков: Благодарствую, дочь моя. Я — отец Алексей.

Погоня: Я проводница вагона, раба божья — Люба Погоня.

Пирожков: Прекрасно! Любовь — церковное имя. Бог такие имена любит. Молитесь. На вас снизойдёт небесная благодать.

Погоня: Я молюсь, батюшка, регулярно в церкви бываю, иногда на клиросе стою.

Пирожков: Так ведут себя праведные христиане. Готовы ли вы мне помочь? Необходимо всё по канонам расставить. На это время уйдёт.

Погоня: Под вашим руководством, отец Алексей, конечно, помогу. Самой мне трудно будет. Не все церковные правила постигла я.

Пирожков: Всё сделаем с божьей помощью. И помни, Любаша: билет у меня — до Красного Угла.

Погоня: Не беспокойтесь, батюшка. Всё успеем в лучшем виде. А пока — пожалуйста в четвёртое купе, выпить и закусить, чем бог послал.

Пирожков: Дело божеское.

*Пирожков, поддерживаемый Погоней,
нетвёрдым шагом направляется к подножке вагона.*

Пуговкин: Лёшка!.. То есть отец Алексей! Чемодан забыл.

Пирожков: Ах, да, чемодан... (*Обнимает Пуговкина, целует врасос.*) А обмывать удачу будем, Никанор, из твоих двадцати процентов.

Погоня: Вы что-то сказали, батюшка?

Пуговкин: Шутки отца Алексея на всю епархию славятся.

*Поезд Ростов — Москва набирает скорость. Погоня в своём купе
тягивает «Амаретто». Быстро входит Алтынов.*

Алтынов: Сейчас объявят результаты аукциона. Публика может заволноваться. Если сильно заволнуется — спрячешь Яну в купе начальника поезда. Пока не улягутся страсти. И вот — на всякий случай для Яны — парик и форма проводника. (*Протягивает свёрток.*)

Погоня: Меньше, чем за триста, не согласится начальник.

Алтынов (*лезет в карман*): Вот триста. Тебе, а не ему. Начальнику заплачено вперёд. Он же и результаты аукциона объявит. Начальник ваш — душка. Маршрут, на который поставил какой-то господин Сутырин, совпал с моим. Пришлось мой маршрут в последний момент менять. Теперь ни у кого такого нету.

Погоня (*сбита с толку*): А поезд-то как пойдёт?

Алтынов: Мои проблемы и начальника.

Погоня (*восторженно*): Ну, ты, Алтынов, артист! А венчание когда?

Алтынов: По обстоятельствам. Думаю, примерно через час после аукциона.

Погоня: Боюсь, час не продержится батюшка.

Алтынов: Сильно нажрался?

Погоня: Прилично.

Алтынов: Надо, чтоб продержался. Под каким-нибудь предлогом заberi у него выпивку.

Погоня: Да как же её заберёшь? Не отдаст...

Вагон-ресторан. Много народа, напряжённое ожидание.

Среди присутствующих Алтынов и Врубельская с прозрачным мешком.

Начальник поезда: Дорогие друзья! В связи с крупной аварией перед Воронежем наш поезд изменил маршрут. Конечный пункт следования, как и указано в билетах, — Москва. Для удобства пассажиров руководство станции Пенза сообщает окончательный маршрут движения нашего состава. Он пойдёт на Москву через станции Красный Угол — Арзамас — Нижний Новгород... Повторяю маршрут движения: Красный Угол — Арзамас — Нижний Новгород — Москва. Тотализатор «Букмекерский экспресс» выиграла версия господина

Бородин. Он точно указал дальнейший путь движения скорого поезда номер девять. Каждый может в этом убедиться. Ни один из участников игры не назвал эти станции. Вся сумма выигрыша — сто три тысячи шестьсот сорок один доллар — по праву принадлежит господину Бородину. Букмекер, госпожа Бичерская! Прошу вручить выигрыш господину Бородину. Поздравляю!

Яна отдаёт Алтынову целлофановый пакет с деньгами. Несколько секунд потрясённая публика приходит в себя. Потом поднимается невообразимый шум. Крики: «Неправильно!», «Надули!», «Где они... эти!» Но ни Врубельской, ни Алтынова в вагоне-ресторане уже нет. Купе Погоня.

Врываются Алтынов и Врубельская.

Алтынов: Яну — в купе начальника и запри, мигом! Яночка, срочно переодейся и перевоплотись в проводницу. Временно не показывайся.

Погоня: А венчание когда? Я всё приготовила.

Алтынов: Через сорок минут!

Погоня: Только вот — опасаясь за батюшку... Пьяненький он у нас.

Алтынов: Присмотри за ним, а меня пока запри у себя.

Погоня и Врубельская выбегают из купе. Щёлкает замок. Алтынов осматривает купе, видит на второй полке тощий матрац. Стаскивает его, вспарывает, набивает купюрами из целлофанового мешка и возвращает на место. Купе начальника поезда. Начальник и Яна — в форме проводника, в парике и тёмных очках.

Начальник поезда: А нам с тобою на пару неплохо, а, красавица? *(Пытается приобнять Яну.)*

Врубельская *(отстраняясь)*: Подожди, начальник, дай отойти от шока.

Начальник поезда: А когда отойдёшь?

Врубельская: Там видно будет.

В купе входит Алтынов.

Начальник поезда: Привет, мошенник. Когда окончательный расчёт?

Алтынов: Сейчас. Чего тянуть. *(Протягивает конверт начальнику.)* Шумели?

Начальник поезда: Ещё как шумели. Но скандала или угроз не было. Да и я к порядку призвал. Кто кого обманул? Где доказательства? Не последнее это у них: успокоились.

Алтынов: Там, в конверте, ещё и премия — за вредность. А теперь пойдём, начальник, на брачный обряд. Венчание в двенадцатом вагоне.

Врубельская *(капризно)*: Я тоже хочу — на венчание!

Алтынов: А ты пока тут посиди. На всякий случай.

Купе двенадцатого вагона, приспособленное для обряда венчания.

Пирожков, Погоня и начальник поезда ожидают брачующихся.

Пирожков *(нетвёрдым голосом)*: Дочь моя, рюмочку отцу Алексею.

Погоня: После венчания, батюшка. Хоть бутылку.

В купе входят Алтынов и Юлия. У обоих перехватывает дыхание — такого они не ждали, не могли себе представить. Могло сложиться ощущение, что они вошли в церковь. Религиозная утварь гипнотизирует их, пробуждая в душах поток радостных пасхальных и рождественских воспоминаний. Отец Алексей жестом предлагает венчающимся занять места. По правую руку — жених, по левую — невеста. «Иерей» зажигает две украшенные алыми и белыми бантами свечи и трижды благословляет молодых людей зажжёнными свечами со словами: «Во имя Отца, Сына и Святаго Духа». Потом передаёт свечи венчающимся, как знаки супружеской любви, благословенной Господом. Священник берёт кадило и размахивает им, повернувшись лицом к иконе Спаса и сделав несколько шагов к ней. После этого поп поворачивается к молодым, подходит к ним ближе, берёт с блюда кольца. Алтынов и Боярова принимают обручальные кольца. Юлия смотрит на священника, и слёзы катятся по её лицу. На лице же господина Алтынова сияет улыбка, глаза горят. Ему нравится пьеса «Венчание». «О еже ниспослатися им любви совершенней, мирней и помощи, Господу помолимся», — церковным басом поёт отец Алексей. Все присутствующие крестятся. Отец Алексей вплотную подходит к венчающимся, возлагает на них венцы, как видимый знак этой благодати, а затем трижды благословляет: «Господи, Боже наш, славою и честью венчаный Я». Вслед за этим он подаёт им чашу красного вина. Вначале Алтынов, затем Юлия глотают освящённую божественную жидкость, в знак того, что теперь они должны жить единократно, разделяя счастье и горе. «Боже вечный, расстояющийся собравый в соединение, — читает давно заученную молитву из «Анны Карениной» отец Алексей, — и союз любви положивый им неразрушимый, благословивый Исаака и Ревекку, наследники я Твоего обетования показавый, Сим благослови и рабы Твоя сия, Юрия и Юлию, наставляя я на всякое дело благое. Яко милостивый и человеколюбец Бог еси, и Тебе славу воссылаем, Отцу, и Сыну, и Святому духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь». Это исполнение «батюшкой» молитвы сильно отличается от того, что мы уже слышали в его пензенской квартире. Тогда он был чуть-чуть пьян, теперь — почти беспредельно. Но талант и опыт актёра помогли ему не отключиться, не сбиться, доводя обряд венчания до конца. Вдруг в коридоре послышались крики:

«Да где же они? Нет, я их найду!»

Погоня (тревожно): Это Сутырин. Никак не уgomонится.

Начальник поезда решительно направился в коридор.

В коридоре — Начальник поезда и Сутырин.

Начальник поезда (строго): Вы что шумите, гражданин?

Сутырин: Я найду этих авантюристов!

Начальник поезда: Вы что, не слышите? (Из купе раздаётся торжествен-

ная церковная музыка.) Здесь таинство, а вы... Вернитесь в своё купе, а то у вас будут проблемы. (Входя в купе, где творится таинство.) Совсем озверел народ.

В купе Пирожков уже расположился на нижней полке, глаза его закрылись, он тихо посапывал.

Погоня (поднимает Пирожкова за плечи): Пойдём, батюшка, я тебя в свободное купе провожу. Пропись, батюшка, до Красного Угла ещё два часа осталось. Быстро управились.

Купе Бояровой.

Алтынов: Юля! У нас есть пристанище и замечательная перспектива — сломать ещё одну кровать!

Он хватается Юлию за руку, и завёрнутые в простыни молодые люди устремляются в девятое купе.

Высвечивается купе Алексея Пирожкова. Он, кажется, вспомнил, что было и где он находится. И вдруг в глазах артиста появляется нездоровый лихорадочный блеск. Возникло известное состояние, с которым Пирожков не мог совладать, он действует уже помимо своей воли. Быстро облачается в одежды священника, заталкивает в чемодан церковную утварь и выбегает в коридор. Дёргает ручки одного, другого купе — заперто. А двери шестого купе, из которого ушли Алтынов и Юлия, открыты. Пирожков вбегает в купе и начинает хватать вещи Алтынова и Юлии — всё, что попадает под руку. Выбегает в коридор с чемоданом и ворохом одежды, который ему очень неудобно нести.

Открытое купе Погони. Люба крепко-крепко спит. В купе заглядывает Пирожков, окидывает его воспалённым взглядом — и видит на верхней полке толщій матрац. Тихо и ловко, не разбудив проводницу, он стаскивает матрац с полки, заворачивает в него ворох одежды Алтынова и Юлии — и устремляется в тамбур. Поезд замедляет ход у станции Красный Угол. Девятое купе. Утро. Алтынов и Юлия, только что проснувшиеся, влюблённо смотрят друг на друга. Стук в дверь, голос: «Открой, Юрий, это я, Погоня».

Алтынов: Входи, не заперто.

Вошла Погоня. Она была бледна, руки её дрожали.

Алтынов: Что случилось, дорогая Любаша?

Погоня: Похоже, что нас ограбили... В вашем шестом купе пусто. У меня умыкнули матрац. Кому он мог понадобиться?

Алтынов (напряжённо соображая): Действительно, кому? Никто же не видел...

Погоня: Ты о чём, Юра?

Алтынов, завёрнутый в простыню, опрометью выбегает из купе и тут же возвращается, держа в руках бюстгальтер и мужской носок.

Алтынов: Вот всё, что нам осталось в этой жизни, Юлия.

Юлия зарыдала. Алтынов обнимает её.

АЛТЫНОВ: Не надо плакать, девочка. Всё не так уж плохо. Да нет, всё просто замечательно!

И вдруг Алтынов начинает безудержно хохотать.

ПОГОНЯ (сочувственно): Крыша поехала...

АЛТЫНОВ: Нет, Погоня, у меня не поехала крыша! А вот что нам нужно — так это фиговые листья! Сходи, дорогая Любаша, в ресторан, там красуется фиговый куст. Принеси нам несколько листьев... Дьявол дарит мне невероятные сюжеты приключений, а Бог помогает выходить сухим из воды. Это великое знамение: начать новую жизнь голым! Теперь я совершенно уверен, что покорю мир, я убеждён в своём великом предназначении. Тут хочется вспомнить великого Ницше: «Я нахожу жизнь всё более таинственной: с того самого дня, когда сквозь меня прошла великая освободительница-мысль о том, что жизнь может быть экспериментом познающего». Ведь я, мы, не совсем голы! У нас есть две простыни, наволочки, обручальные кольца, и мозги. Всё это может стать прекрасным началом для покорения столицы. Тут явно работал непрофессионал. Более того — красть одежду и старый матрац может лишь не вполне здоровый человек. Уверен, он и не подозревает, что в матраце лежит более ста тысяч долларов. Впрочем, Бог с ним! Я уже начал писать новую пьесу «Ценная бумага». Спектакль должен потрясти столицу великолепной интригой и грандиозной суммой выигрыша. Действие первое начинается в Арзамасе. Из проходящего поезда на перрон выходят два кришнаита. Он — Бенито Котти, сын итальянского миллиардера господина Котти; она — исландка по происхождению, Генриетта Гунарсон. Они уже несколько лет являются видными деятелями кришнаитов и ведут различные проекты точечного финансового консалтинга, участвуют в развитии фондового рынка России. Сопровождает видных особ из кришнаитского центра в Риме представитель Международного валютного фонда при Комитете валютного контроля и эксперт фондового рынка Яна Врубельская. Цель приезда в Арзамас — создать Волжский центр для ознакомления с учением Кришны. Впрочем, господина Бенито Котти интересуют и региональные проекты по развитию фондового рынка. А в небольших городах, как правило, отсутствует необходимая инфраструктура для работы с ценными бумагами, и фонд Кришны готов взять на себя расходы по обучению молодых арзамасцев в различных центрах Европы. Конечно, у такого мощного человека, как Бенито Котти, имеются и общенациональные проекты. Но вот вопрос: как связать их с провинциальным городком России? Это — одна из тем переговоров с мэром города. Основная задача первого действия пьесы — заинтересовать местные власти, чтобы они рекомендовали нас столичным реформаторам. Особый интерес представляет господин Алегашенко, директор Центра раз-

вития. С помощью этого финансиста мы сможем открыть кладовые не одного банка. Кто из вас осмелится утверждать, что глупостью нельзя пользоваться?! Итак, начинаем игру. Простыни и наволочки — единственный материал для создания нашего нового образа. Тут я даю полную свободу Юлии. Твори, дорогая! Чем больше мы будем напоминать последователей Кришны, тем быстрее сорвём бурные аплодисменты зрителей нового спектакля. А Яна... Где Яна? Погоня, Врубельскую сюда — немедленно! Арзамас близко!

Скорый поезд номер девять «Тихий Дон» Ростов — Москва остановился у первой платформы Арзамасского вокзала. Из двенадцатого вагона на перрон сошли два паломника, облачённые в белые ткани. Их свежесбрившие головы в лучах июньского солнца блестели, как летающие тарелки. Следом за ними на платформу спустилась строго одетая молоденькая красotka европейского типа. И тут же раздался её требовательный голос: «Где транспорт, встречающий нас? Господа, найдите мне начальника вокзала! В мэрии назначены переговоры, мы можем опоздать. В Арзамас приехал сам господин Бенито Котти!»

ПИСАТЕЛИ О ТВОРЧЕСТВЕ АЛЕКСАНДРА ПОТЁМКИНА

«...я в высшей степени понимаю отчаяние умного и наблюдательного человека, который, чтобы справиться с грязевым потоком нынешней реальности, устроил себе (и читателям), как он хорошо сформулировал, — «дерзновенный праздник извращённого разума».

Лев Аннинский

«...он пишет так, как будто до него никто ничего не писал! Дерзость! Точнее: сейчас так и такое не пишут, не смеют. А тут — писание большого стиля и дыхания, в традиции Достоевского, Гоголя — их подхватывая, через головы полтора века пишущих».

Георгий Гачев

«...Потёмкин вернул нам тот долгожданный щедринский стиль, которого давно не хватает нашей литературе, разучившейся сатирически охватывать крупные явления жизни...»

Анатолий Салуцкий

«Думаю, в этом сила прозаика Потёмкина — социальный гротеск, фантазмагория и одновременно точное, доскональное знание действительных реалий и нашей экономики, и нашего чиновничества, и нашего общества...»

Владимир Бондаренко

«Через своих героев автор проделывает над человеком как таковым своего рода крайний эксперимент, испытывает его на прочность, оспаривает само

право его на бытие, выдвигая любопытные эволюционные перспективы».

Светлана Семёнова

«Текст Александра Потёмкина, пожалуй, воспринимается не злой, но насмешкой по отношению к современникам. Он, конечно же, расшатывает интеллектуальный комфорт нынешнего читателя, желающего в литературе отдыхать. В нём читается скрытый мятеж против пищеварительного и равнодушного искусства».

Капитолина Кокшенева

«...И ещё раз скажу: это ведь в отечественных литературных традициях — фантазмагория, чёрт знает что, сапоги всмятку, а за всем этим — реальнейшие персонажи реальной повседневности».

Константин Щербаков

ОБ АВТОРЕ

Александр Потёмкин принадлежит к тому типу личностей, судьба которых тесно связана с ходом истории, на которую он всегда умело влиял.

По окончании Тбилисского государственного университета (факультет журналистики), уроженец Грузии Потёмкин начал работать в газете с тиражом более 17 млн экземпляров в год, и распространялась она ежедневно по всей территории СССР. Когда кругом строили светлое социалистическое завтра, он видел опасные сдерживания человеческих инициатив и исключение личного потенциала на стройках коммунизма. От немецких родителей он вобрал в свою судьбу остроту и точность взгляда на мир. Он рано «взвесил мир» и нашел его «слишком тяжелым», слишком неповоротливым и опасным для будущего.

Однако его личное «будущее» наступило иначе, чем им же планировалось: воспитанный приемной 73-летней Женщиной, он получил возможность воссоединиться с матерью, которую плохо помнил, только в свои 33 года. Переехав в западную Германию, окончил там Боннский университет. Но чувствовать себя «жертвой» ни нацизма, ни коммунизма он не хотел, видя в этой позиции пассивное начало. Воссоединение Федеративной Республики Германия — масштабное и значимое мировое событие. Александр оценил это с присущей ему дальновидностью. Европа воссоединялась — СССР разбежался.

Однако советское прошлое Потёмкина стало в один исторический момент его настоящим творческим капиталом. Именно благодаря его инициативе немецкий журнал известного дома *Burda Moden* стал издаваться на просторах СССР при благосклонном сочувствии Раисы Максимовны Горбачевой, первой

леди и стильной женщины, к одному из первых капиталистических начинаний в оплоте победившего социализма.

1989 год в личном календаре Александра Потёмкина был отмечен еще одним уникальным событием: после успешной публикации немецкого журнала по его инициативе в печатных изданиях СССР впервые появилась иностранная реклама. Так, 3 января 1989 года самая известная центральная газета президиума Верховного Совета СССР «Известия» разместила рекламу деятельности иностранных предприятий. Рекламный бум, охвативший страну, был неизбежен. За знаменитой «perestrojкою» начались кардинальные реформы.

Знание для Потёмкина — ценно само по себе. Но при этом, знание его всегда было активным, преобразующим реальность. В 1992 году Потёмкин сделал первый подступ к своему глобальному проекту, который сегодня называется «EuRiCAA». Тогда это был форум ERAA-92, который проходил в Гамбурге при участии известных политических фигур и общественно значимых персон. Общение с Гансом-Дитрихом Геншером — легендарной личностью Германии — не только проходило в период форума, но и продолжилось далее.

В жизни Александра Потёмкина было всё: прозрения, связанные со знанием человека и тупиков развития общества потребления, что отразило его творчество (его 17 книг переведены на многие языки мира); научные открытия и практические достижения. Защита докторской диссертации по экономике в известном миру Московском государственном университете привела его к созданию лаборатории, занимающейся исследованиями и являющейся разработчиком технологий атомарной точности: стандартов нано-, пико-, фемтометрового диапазонов, зондовых устройств для локализации атомов и молекул и активации между ними технологических процессов, сверхточных метрологических интерферометров.

Любые бизнес-идеи вторичны и подчиняются глобальным гуманитарным задачам, считает Александр Потёмкин. Рожденный в лагере для немецких военнопленных, а затем до отрочества воспитанный в детском доме, он, конечно, очень рано понял, что такое «колесо всемирной истории», след от которого так виден в его судьбе. Изучая современного человека в своих романах, Потёмкин выступает не просто современным писателем, культурным деятелем своей эпохи (он поддержал целый ряд художественных проектов в Восточной Европе и за рубежом), но и исследователем будущего. Если в прошлом веке узкая специализация определяла степень углубления в проблему, то сегодня именно интеллектуальность и универсальность человека позволяют осознавать важность подготовки к грядущему, в котором с ясной последовательностью нужно решать уже сегодня душасщие нас глобальные противоречия — от экологических до социальных. Совершенно закономерно, что это необходимо для светлого будущего младших поколений: Александр Потемкин — стена для

своей семьи, шестерых детей и многочисленных внуков, которые окружены его вниманием, заботой и постоянной тревогой о дальнейшем благополучном и здоровом существовании.

Является автором статей на темы науки, экономики, культуры. Занимается проблемой опасности бесконтрольного развития искусственного интеллекта и созданием биоинтеллекта на основе уникальных нанотехнологий. Автор первого глобального всемирного инфраструктурного проекта «EuRICAA» — межконтинентального мегаинфрабана, проходящего через всю планету. Разработчик и инициатор внедрения Кодекса новых цивилизационных стандартов, а также Личного паспорта потребления для каждого человека в целях решения экологических проблем и начала действий по оздоровлению Планеты.

Для мировой современной литературы Александр Потемкин — один из тех авторов, чьи труды одухотворяют, шокируя. Так и загадочность его личности поражает не меньше: он аскет во всем, отстранившийся от светской и политической жизни, не разбрасывается ненужными рекламными интервью и не участвует в публичных выступлениях. Его книги являются индикатором современного состояния общества и отличаются редким богатством современного литературного языка, тонким пониманием заблудшей человеческой природы, обостренным чувством окружающего мира.

Его взгляд на действительность заставляет каждого посмотреть на самих себя под другим углом, подвергнуть анализу свои действия и поступки, а значит измениться, поэтому оценивая его творчество, многие отечественные и зарубежные критики и деятели культуры считают Александра Потемкина «Достоевским нашего времени».